

УДК 81.374

doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-19-28

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ЗАИМСТВОВАННЫХ РУССКИМИ ГОВОРАМИ
БУРЯТСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ МЯСНЫХ БЛЮД
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ Л. Е. ЭЛИАСОВА И А. Е. АНИКИНА)**

© *Дамбаева Лариса Данзановна*

аспирант, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: larisadanzanovna@mail.ru

Статья посвящена лексикографическому описанию заимствованных русскими говорами бурятских наименований мясных блюд. Материалом для исследования послужили словари Л. Е. Элиасова «Словарь русских говоров Забайкалья» и А. Е. Аникина «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков». Выбранные из словарей названия мясных блюд, заимствованные русским языком из бурятского языка, проанализированы в работе в сравнительном плане с точки зрения особенностей их репрезентации в разных типах словарей. Выявлено, какие из зафиксированных в словарях слов были описаны в трудах ученых Бурятии по исследованию заимствованной лексики и в чем состоят различия в их описании от лексикографической репрезентации в словарях. Определены значения заимствованных слов в русском языке в отличие от исконных бурятских слов.

Ключевые слова: региональный русский язык; бурятский язык; заимствованная лексика; наименования мясных блюд; лексикографическое описание.

Изучением функционирующих в региональном русском языке бурятских слов занимаются как ученые-русисты, так и бурятоведы. В статье В. М. Егодуровой и С. М. Бабушкина «Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка» обобщены исследования, посвященные заимствованной из бурятского языка лексике [1]. Как отмечают авторы, труды русистов о взаимодействии русского и бурятского языков в основном связаны с изучением русских старожильческих и старообрядческих говоров, функционирующих в Байкальском регионе. Это работы В. И. Копыловой, Э. Д. Эрдынеевой, К. Н. Матвеевой, Т. Б. Юмсуновой. В работах же Р. Х. Харташкиной, Ц. Б. Цыдендамбаева, О. Д. Бухаевой, В. М. Егодуровой заимствованные из бурятского языка слова изучаются в связи с особенностями функционирования бурятского языка в регионе и проблем бурятско-русского двуязычия [1].

В работах указанных авторов выявлены разные тематические группы заимствованных слов: топонимы, термины скотоводства, охоты, названия диких растений и животных Сибири, слова, обозначающие названия предметов и явлений, специфических для бурятского быта, в том числе и названия пищи (наименования мясных блюд).

Как отмечает В. М. Егодурова, убедительным свидетельством регионального своеобразия русского языка служат словари, фиксирующие автохтонные

заимствования [2]. Так, например, в «Словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» под редакцией Т. Б. Юмсуновой [3], «Словаре русских говоров Сибири» А. И. Федорова [4], «Словаре русских говоров Забайкалья» Л. Е. Элиасова [5], «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири (заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков)» А. Е. Аникина [6] имеется немало слов, заимствованных из языков коренных народов Сибири. Материалом для изучения в данной статье послужили словари Л. Е. Элиасова «Словарь русских говоров Забайкалья» и А. Е. Аникина «Этимологический словарь русских диалектов Сибири (заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков)».

Известно, что одним из самых важных и самых древних компонентов материальной культуры любого этноса является пища, поскольку именно она является основным источником информации о повседневной жизни человека. Поэтому объектом нашего исследования является заимствованная из бурятского языка группа слов, обозначающих продукты и блюда.

Заимствованные бурятские слова лексико-семантической группы «Пища» условно можно распределить на несколько микрогрупп:

– *наименования мясных блюд*: *арбин* из бур. *арьбан* конский внутренний подбрюшный жир, конская грудинка [6, с. 94], *мяхан* из бур. «*мяха (н)*» мясо [6, с. 399], *ормог* — кушанье, приготовленное из внутренностей животного (сердца, легких и т.п.) [5, с. 268]

– *наименования хлебобулочных изделий*: *талха* — хлеб, хлебные изделия [5, с. 407], *борзак* из бур. *бөөрсэг* мелкое печенье [6, с. 135] и т. д.;

– *наименования молочных напитков*: *айран* — хмельной напиток из молока [5, с. 51], *арсун (арушень)* — сушеный творог [5, с. 56], *урмэн* — пенка, плавающая в топленом молоке [5, с. 429];

– *наименования продуктов растительного происхождения*: *хурча* — крупа из жареной пшеницы, употреблявшаяся в качестве приправы к чаю или для приготовления каши [6, с. 29], *амба* — мука из жареных хлебных зерен, добавка в чай [6, с. 209], *шамар* — чай с молоком, который от долгого кипячения становится коричневым [5, с. 459].

Как показывают выделенные нами микрогруппы слов, обозначающих пищу, система питания у бурят построена на строгом балансе мяса (различных блюд из мяса и крови) и молочных продуктов, дополнявшихся в небольшом количестве продуктами растительного происхождения (дикими и культурными злаками).

Проанализируем лексикографическое описание наименований мясных блюд в словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина с целью: 1) выявить заимствованные из бурятского языка названия мясных блюд, определить различия в их описании и количественном составе; 2) рассмотреть, какие из зафиксированных в словарях слов были проанализированы в работах ученых Бурятии по исследованию заимствованной лексики, есть ли различия в их описании от лексикографического описания.

Для решения названных целей мы произвели выборку заимствованной лексики, обозначающей мясные блюда, из данных словарей и представили их в сопоставлении. Затем сделали выборку этих слов и сопоставили с описан-

ными в словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина словами. Одновременно рассмотрели их описание по «Бурятско-русскому словарю» Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова [7], чтобы увидеть, как отличается функционирование заимствованного слова в русском языке от нормативного его употребления в исконном бурятском языке.

Слова лексико-семантической группы «наименования мясных блюд», основное значение которых совпадает в словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина, мы расположили на одной строке так, как они даны в их словарях. Как показывают наблюдения, в словаре Л. Е. Элиасова представлена реализация значения слова на иллюстративном материале, каждое слово употреблено в контексте, примеры записаны от информантов с указанием места записи, что является убедительным подтверждением употребления данного слова в речи. Словарь А. Е. Аникина является этимологическим словарем, поэтому в нем прослеживается этимология (история) слова. Примеры употребления слов в контексте из словаря Л. Е. Элиасова являются подтверждением реализации указанного значения слова к словам из обоих словарей. Приведем названия мясных блюд, основное значение которых совпадает в обоих словарях (табл.).

Таблица

Займствованное слово в словаре Л. Е. Элиасова	Примеры из словаря Л. Е. Элиасова	Займствованное слово в словаре А. Е. Аникина
Арбин — конская грудинка	<i>Меня как почетного гостя угощали арбином. (Мухоршибирь)</i>	Арбин из бур. <i>арьбан</i> — конский внутренний подбрюшный жир. Конская грудинка Харбин из бур. <i>харбин</i> , литер. <i>арьбан</i> — конский внутренний подбрюшный жир. Жировое наслоение в верхней части живота.
Мяхан — мясо	<i>Без мяхана жить невозможно, привыкли по два раза в день мяхан есть. (Тунка)</i>	Мяхан из бур. <i>мяха (н)</i> — мясо
Ормог — кушанье, приготовленное из внутренностей животного (сердца, легких и т. п.)	<i>Ормог шибко вкусный. Тут ормог так готовят: возьмут коровью или баранью печенку, сердце, немного легких, завернут все в жировую рубашку и жарят на рожне. С такого ормога пальцы лизут. (Аргада, Курумканский район)</i>	Ормог — кушанье, приготовленное из внутренностей животного — сердца, легких и др. Из бур. <i>ормог-ороэмог</i> (окинск. говор) — кушанье из разрезанного осердия с жиром, обернутого тонкими кишками, орёомог (селенг. цонг. говор) — кушанье из сплетенных кишок
Сьмугун — мозг в костях.	<i>Бей костью в ложку, сьмугун выйдет (Кяхта).</i>	Сьмугун — мозг в костях к бур. <i>сэмгэн</i> — костный мозг, полая трубчатая кость (в которой есть костный мозг)

Как показывает анализ, в словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина графически одинаково представлены слова: *арбин*, *мяхан*, *ормог*, *сымугун*. Описание их лексического значения различается, что связано с особенностями типов словарей и принципов описания в них слов. В словаре Л. Е. Элиасова как в словаре описательно-переводного типа даны переводы заимствованных слов на русский язык. Большим преимуществом, на наш взгляд, является подтверждение реализации указанного значения слова в контексте.

В словаре А. Е. Аникина как в словаре этимологическом особое значение придается уточнению этимона, его происхождению, что отмечается пометой *из бур.*, а также даны фонематические варианты слова.

Рассмотрим детально описание каждого слова в словарях. В словаре А. Е. Аникина отмечается несколько значений слова *арбин* (из литер. бур. *арьбан*): 1) конский внутренний подбрюшный жир; 2) конская грудинка. Это слово у А. Е. Аникина имеет также фонематический вариант *харбин*, имеющий дополнительную трактовку: жировое наслоение в верхней части живота. В словаре Л. Е. Элиасова слово представлено лишь в одном значении — конская грудинка и указан пример употребления слова в речи информанта: *Меня как почетного гостя угощали арбином*. Указывается и место фиксации слова в речи. Следует отметить, что у информанта слово *арбин* в предложении грамматически оформлено по правилам русского языка — окончанием *-ом* творительного падежа и связано с глаголом подчинительной связью.

В современном бурятско-русском словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова описание слова *арбин* не представлено. В статьях по заимствованной лексике описание слова нами тоже не обнаружено.

В словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина описание слова *ормог* из бур. *ормог-ороэмог* (окинский говор бурятского языка), *орёмог* (селенгинско-цонгольский говор бурятского языка) [6, с. 427] совпадает по лексическому и графическому описанию — «кушанье из внутренностей животного».

Однако в словаре А. Е. Аникина, на наш взгляд, дается более детальное и полное описание этого слова, указано употребление его в диалектах (говорах) *ормог-ороэмог* (окинский говор бурятского языка), *орёмог* (селенгинско-цонгольский говор бурятского языка). Описание значений приводится в том виде, в каком оно употребляется в говоре. Слово *ормог-ороэмог* (окинский говор бурятского языка) трактуется как «кушанье из разрезанного осердия с жиром, обернутого тонкими кишками», *орёмог* (селенгинско-цонгольский говор бурятского языка) — «кушанье из сплетенных кишок». При описании слова *ормог* А. Е. Аникин со ссылкой на словарь Л. Е. Элиасова в этой же словарной статье отмечает слово *армак* как употребляемое в значении «шашлык из потрохов» [5, с. 56]. На наш взгляд, слова *ормог* и *армак* являются фонематическими вариантами одного слова в значении «кушанье из внутренностей животного», а не разными словами.

В словаре Л. Е. Элиасова *ормог* имеет одно значение — «кушанье, приготовленное из внутренностей животного (сердца, легких и т. п.)». Дается пример употребления слова в речи информанта и место фиксации слова. Кроме того, из приведенного примера мы можем узнать и способ приготовления блюда: *Ормог шибко вкусный. Тут ормог так готовят: возьмут коровью или*

баранью печенку, сердце, немного легких, завернут все в жировую рубашку и жарят на рожне. С такого ормога пальцы лижут (подчеркнуто нами. — Л. Д.). При этом слово *ормог* в предложении грамматически употреблено согласно правилам русского языка.

В работе О. Д. Бухаевой мы обнаружили другой фонематический вариант слова *орёма*, употребляемого в русских говорах со значением «кушанье, которое готовится из внутренностей барана путем плетения или обертывания тонкими кишками» [8, с.121]. На наш взгляд, О. Д. Бухаева при описании слова особое значение и внимание уделяет описанию способа приготовления этого блюда. В региональной речи более распространенным, на наш взгляд, является написание *орёмог*, так оно представлено и в словаре Л. Д. Шагдарова, К. Н. Черемисова. Трактовка слова, данная О. Д. Бухаевой, — «кушанье, которое готовится из внутренностей барана путем плетения или обертывания тонкими кишками», нам представляется более точной и употребительной в русских говорах (подчеркнуто нами. — Л. Д.).

Как показывают наблюдения, русскими говорами слово заимствовано в одном значении — «кушанье» (блюдо). В словаре Л. Д. Шагдарова, К. Н. Черемисова отмечается два значения слова *орёмог*: 1) веревка (сплетенная из кожи), моток; 2) закрутка (в значении блюда, приготовленного из внутренностей барана) [7, с. 39].

При описании слова О. Д. Бухаева уточняет понятие семами «внутренности барана», «плетение», «обертывание». В словарях А. Е. Аникина и Л. Е. Элиасова слово *ормог* трактуется как *кушанье, приготовленное из внутренностей животного (сердца, легких и т. п.)*, без пояснений, внутренностей какого именно животного и каким образом готовится это кушанье (блюдо).

Как видим, в русский язык слово вошло в разных фонематических вариантах (*ормог* — *орозмог*, *орёмог* у А. Е. Аникина, *орёма* у О. Д. Бухаевой), что свидетельствует об устном заимствовании слова в процессе межъязыкового контактирования (как слышу, так и говорю).

Слово *сымугун* в словаре Л. Е. Элиасова толкуется как выражающее значение *мозг в костях*. Описание лексического значения и графического оформления слова *сымугун* в словаре А. Е. Аникина в целом совпадает с предложенным значением Л. Е. Элиасова: *сымугун* — *мозг в костях*. Однако А. Е. Аникин описание слова дополняет, указывая этимон и фонематический вариант *сэмгэн* (из бур. *сэмгэн* — костный мозг, полая трубчатая кость (в которой есть костный мозг) [2, с. 516].

Описание слова *сымугун* мы нашли также в работах К. Н. Матвеевой, О. М. Козиной, Э. Д. Эрдынеевой, О. Д. Бухаевой. Так, мы наблюдаем разные фонематические варианты слова *сымугун*: у К. Н. Матвеевой «*сэмгэ(н)*» или «*цэмэг*» (южнобур.) [11, с. 36], у О. М. Козиной «*муцугун*» [9, с. 14], у Э. Д. Эрдынеевой «*муцыгун//сумугун*» [10, с. 53], но основное толкование значения слова у лингвистов одно — «костный мозг».

В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова слово *сымугун* имеет фонематический вариант *сэмгэн* с лексическим значением: 1) полая трубчатая кость (в которой содержится костный мозг); 2) костный мозг; 3) ствол, ружейный ствол [7, с. 208].

У К. Н. Матвеевой мы наблюдаем те же фонематические варианты и лексическое описание, что и в словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова: *сэм-гэ(н)* или *цэмэг* [11, с. 37]. При этом К. Н. Матвеева отмечает, что из трех лексико-семантических вариантов слова *сымугун* в русском говоре осваивается только значение «костный мозг». Согласно К. Н. Матвеевой, заимствование этого слова обусловлено стремлением заменить русское словосочетание *костный мозг* одной лексемой и таким образом лексическое значение бурятского слова при освоении в заимствуемом языке было сужено [7, с. 208].

По нашему мнению, в региональном русском языке слово *сымугун* функционирует в значении «костный мозг», при заимствовании из бурятского языка оно сузило лексическое значение. Наиболее употребительным является, на наш взгляд, фонематический вариант, представленный в словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина, — *сымугун*.

К давно укоренившимся в региональном русском языке наименованиям мы можем отнести наименования мясных блюд, зафиксированных в словаре А. Е. Аникина: 1) *позы* из бур. *бууза* (пельмени на пару, *позы*); 2) *бухулер* бульон из бур. *бүхэлээр* — целиком, полностью, ср. *бүхэли* — целый, цельный, непочатый, полный, весь, *бүхэли шана* — варить мясо целым куском, не разрезая, *бүхэли мяхан* — сваренное целым куском мясо; 3) *хошханьк* из бур. *хошхоног* — прямая кишка, блюдо из прямой кишки (вывернутой жиром внутрь и сваренной), бурятское блюдо, приготовленное из кишки домашнего животного.

В словаре же Л. Е. Элиасова эти слова не зафиксированы. Рассмотрим каждое слово в работах ученых Бурятии по исследованию заимствованной лексики. Сверим слова *позы*, *бухулер*, *хошханьк* по словарю Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова, чтобы увидеть, как отличается функционирование заимствованного слова в русском языке от нормативного его употребления в исконном бурятском языке.

В работе В. М. Егодуровой [2] отмечается, что слово *бууза* имеет фонематические варианты *поза*, *буза* (у Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова те же варианты). Фонематический вариант слова *буза*, на наш взгляд, возник в результате различного произношения заимствованного слова и в результате разной степени освоения слова носителями языка. В региональной речи наиболее употребительными, по нашим наблюдениям, являются все указанные варианты *буза (поза)*.

В. М. Егодуровой дано следующее лексическое описание слова *позы* (бур. *бууза*): это традиционное национальное бурятское блюдо из рубленого фарша с луком и чесноком, завернутого в тесто, которое прищипывается; сверху оставляется дырочка. Автор отмечает, что лексический фон слова связан с атрибутивными сочетаниями: *горячие позы*, *холодные позы*, *вкусные позы*, *сочные позы*, *жирные позы*, *рубленые позы*; с глагольными сочетаниями: *приготовить позы*, *поест позы*, *угостить позами*, *подать позы*, *заказать позы*. Ассоциативно слово связывается с другими словами: *кухня*, *позная*, *столовая*, *позница*, *мука*, *тесто*, *мясо*, *лук*, *чеснок*, *соль*, *мясорубка*, *плита*, *фарш* и т. д.

[3, с. 10]. Заимствованное слово *позы* активно употребляется в региональном русском языке, это любимое блюдо всех жителей Бурятии.

В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова слово *буза* имеет значение: *большие пельмени, сваренные на пару*. Там же указаны производные слова и примеры употребления слова в речи: *бууза табиха* — подносить *буузы*, *буузалха* — есть *буузы*, *буузалуулга* побудит. *от буузалха* — угощать *буузами*.

Слово *бухулёор*, по мнению Э. Д. Эрдынеевой, относится к основательно адаптированным лексико-семантическим бурятским заимствованиям в связи с повсеместной устойчивой общеупотребительностью, но лексическое описание и фонематические варианты слова несколько отличаются от описания А. Е. Аникина: «*бухулёр*» // «*букулер*» — бульон с отварным мясом [10, с. 17].

Анализируя данное слово, К. Н. Матвеева в своей статье отмечает, что слово *бухулёор* относится к семантической группе заимствованных слов, лексические значения которых не совпадают в бурятском и русском языках. Согласно толкованию К. Н. Матвеевой, слово при переходе в русский говор изменило свое значение и стало обозначать «бульон, мясной отвар».

При этом К. Н. Матвеева отмечает, что бурятское слово *хуби*, которое в языке источнике имеет значения: 1) часть, доля, пай; 2) доля, участь, судьба; 3) процент, связано по семантике со словом *бухулёор*. В языке-рецепторе слово *хуби* функционирует в форме *хубин* со значением «мясо, сваренное большими кусками». Она поясняет, что буряты и русские свежее мясо, перед тем как замораживать, рубили на небольшие части. По мнению К. Н. Матвеевой, сначала слово *хубины* имело в русском говоре значение «части, доли мяса, туш», а позже стало употребляться в значении «способ приготовления мяса целыми большими кусками» [11, с. 39].

В словаре же Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова слово представлено в фонематическом варианте *бүхэлезр* со значением «целиком, полностью». Даны примеры употребления слова *мяха бүхэлезр шанаха* — варить мясо целым куском.

Для уточнения этимона *бухулёор* мы решили также рассмотреть значение слова *бүхэли*, так как оно является однокоренным, смежным по отношению к слову *бухулёор*. *Бүхэли* имеет значение «целый, цельный, непочатый, полный, весь». Например, *бүхэли дээрээ* — в целом; *бүхэли мяхан* с двумя значениями: а) целая (т. е. неразделанная) туша мяса; б) сваренное кусками мясо; *бүхэли тоо* — целое число, *бүхэли үдэр соо* — за весь день [7, с. 169].

При описании слова *бухулёор* А. Е. Аникин указывает этимон *бүхэли* и приводит примеры употребления слова в речи. При этом лексическое описание совпадает с описанием слова, согласно словарю Л. Д. Шагдарова, К. Н. Черемисова.

В региональном русском языке слово *бухулёор*, по-нашему мнению, употребляется в значении «бульон с отварным мясом, сваренным целыми кусками». Согласно классификации К. Н. Матвеевой мы относим это слово к семантической группе слов, которые в языке-источнике были многозначными, а в исследуемые русские говоры вошли с одним значением.

В словаре А. Е. Аникина слово *хошханьк* имеет значение «бурятское блюдо, приготовленное из кишки домашнего животного» от бур. *хошхоног* —

прямая кишка, блюдо из прямой кишки (вывернутой жиром и сваренной). В исследованиях лингвистов Бурятии лексическое описание слова *хошханьк* мы не обнаружили. В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова представленные значения слова *хошхоног* совпадают: 1) прямая кишка, конец прямой кишки; 2) прямая кишка (вывернутая жиром внутрь и сваренная).

Таким образом, лексикографическое описание слов микрогруппы «наименования мясных блюд» в словарях Л. Е. Элиасова и А. Е. Аникина связано с различием типов словарей и особенностями принципов описания в них слов. В словаре Л. Е. Элиасова, относящемся к описательно-переводному типу, даны переводы заимствованных слов на русский язык и приведены примеры территориального употребления слов в русских говорах. Его большим преимуществом, на наш взгляд, является подтверждение реализации указанного значения слова в контексте, с конкретным указанием места записи речи информанта, дается перевод заимствованного бурятского слова на русский язык. В словаре А. Е. Аникина особое внимание уделяется уточнению этимона, его происхождению, фонетической адаптации в языке при заимствовании из разных бурятских говоров, указаны варианты употребления в бурятских диалектах (говорах). В количественном отношении в нем указывается большее число заимствованных слов, обозначающих названия мясных блюд *бууза*, *орёмог*, *хошхонок*, чем в словаре Л. Е. Элиасова.

Слова *бууза*, *орёмог*, *хошхонок* мы можем назвать давно укоренившимися в русском языке заимствованными из бурятского языка словами, они активно употребляются в региональной речи в одном из основных своих значений. В исследованиях К. Н. Матвеевой, Э. Д. Эрдынеева, О. М. Козина особое внимание уделяют фонетической адаптации заимствованных бурятских слов в русском языке, указывают все возможные фонематические варианты слов в русских говорах, что позволяет пронаблюдать семантическое и морфологическое освоение заимствованного из бурятского языка слова. О. Д. Бухаева, К. Н. Матвеева, В. М. Егодурова рассматривают особенности функционирования заимствованных бурятских слов в русском языке.

Как показывает проведенное исследование, есть отличия не только в лексикографическом описании заимствованных бурятских слов в разных типах словарей, но и в репрезентации некоторых слов (*орёмог*, *бухулер*) в работах по исследованию заимствованной лексики. Словари А. Е. Аникина и Л. Е. Элиасова как бы взаимодополняют друг друга. В словаре А. Е. Аникина особое внимание уделяется уточнению этимона, его происхождению, рассматривается минимум сравнительно-исторических данных, необходимых для подтверждения языка — источника для заимствования, используются пометы с указанием диалектов (говоров), описание значений приводится в том виде, в каком оно дается в соответствующем источнике. Словарная статья в словаре Л. Е. Элиасова содержит такие элементы, как заголовочное слово, грамматическая и стилистическая характеристика слова, толкование слова путем перевода, иллюстрации, словосочетания, сведения о территориальном употреблении слова, информаторах, источниках. Именно иллюстративный материал и сведения о территориальном употреблении слова представляют, на наш взгляд, интерес для дальнейшего исследования.

В работах ученых Бурятии нашли отражение некоторые особенности в описании отдельных слов, не зафиксированные в словарях. Поскольку словари являются одним из наиболее значимых источников, фиксирующих лексический состав языка, включая заимствованную лексику, на наш взгляд, описание слов в них было бы более полным с учетом выявленных в трудах лингвистов наблюдений. Это особенно важно для словарей, отражающих региональную лексику, включающую различные пласты слов, характеризующих своеобразие территориальных природных условий, в частности Забайкалья, материалы хозяйственной и духовно-культурной областей жизни коренного населения.

Литература

1. Егодурова В. М., Бабушкин С. М. Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка // Вестник Бурят. гос. ун-та. — 2012. — Спецвып. А. — С. 84–91.
2. Егодурова В. М. Лингвокультурологическое описание безэквивалентной бурятской лексики в составе регионального русского языка // Вестник Бурят. гос. ун-та. — 2014. — Вып. 10(3). — С. 10–13.
3. Юмсунова Т. Б. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. — 554 с.
4. Федорова А. И. Словарь русских говоров Сибири. — Новосибирск, 1999–2002. Т. 1–4.
5. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. — М.: Наука, 1980. — 471 с.
6. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. — М.; Новосибирск: Наука, 2000. — 768 с.
7. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. — Улан-Удэ: Респуб. тип., 2006. — 636 с.
8. Бухаева О. Д. О лексическом взаимодействии русского и бурятского языков (на материале диалектной лексики) // Русские народные говоры Забайкалья. — Улан-Удэ, 1995. — С. 40–50.
9. Козина О. М. Лексические черты семейских говоров южной части Бурятии // Слово в русской народной речи. — Улан-Удэ, 1991. — С. 14–20.
10. Эрдынеева Э. Д. К изучению лексико-семантических особенностей русских говоров Забайкалья (лингвогеографический аспект) // Диалектная лексика в русских говорах Забайкалья. — Улан-Удэ, 1985. С. 11–18.
11. Матвеева К. Н. Заимствования в лексической системе русских говоров южной части Бурятии (на материале русских говоров Джидинского района Бурятской АССР) // Диалектная лексика в русских говорах Забайкалья. — Улан-Удэ, 1985. — С. 36–42.

LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF BURYAT NAMES OF MEAT DISHES
BORROWED BY RUSSIAN DIALECTS
(Exemplified by L. E. Eliasov's and A. E. Anikin's dictionaries)

Larisa D. Dambaeva

Research Assistant, Department of Russian Language and General Linguistics,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to the lexicographic description of Buryat names of meat dishes borrowed by Russian dialects. The materials of «The Dictionary of Russian Transbaikal Dialects» by L. E. Eliasov and «Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia: Borrowings from the Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic Languages» by A. E. Anikin are used for the study. We have compared the features of representing the names of meat dishes, borrowed by the Russian language from Buryat, in different types of dictionaries. The differences in description of the words, which have been analyzed in the research of Buryat scholars on borrowed vocabulary, from their lexicographic representation in dictionaries are shown. We have defined the meanings of borrowed words in the Russian language and native Buryat words.

Keywords: the regional Russian language; the Buryat language; borrowed vocabulary; names of meat dishes; lexicographical description.